

В ДЕТСКОЙ ШКОЛЕ ИСКУССТВ №6 ОТМЕТИЛИ ВЫПУСК-2019

Послания потомкам, подарки и сюрпризы. В Харьковской детской школе искусств №6 чествовали выпускников 2019 года.

В Детской школе искусств №6 прошел выпускной вечер, организованный для третьего выпуска учащихся, завершивших восьмилетнее образование. В этом году праздничное мероприятие решено было провести в уютном школьном дворике с импровизированной украшенной баннерами сценой, местами для участников и гостей, выставкой художественных работ и рисунками на асфальте. В торжестве приняли участие представители руководства Харькова, педагоги и родители.

По сложившейся традиции выпускники написали послания будущим поколениям. В своих письмах они делились впечатлениями о годах, проведенных в ДШИ №6, рассказали о самых ярких событиях, и конечно же, своих педагогах. Выпускники музыкального, театрального и художественного отделений оставляли на заготовленных фирменных бланках с логотипом школы свои сокровенные мысли. Ребята признаются: годы, проведенные в школе, были наполнены только самыми приятными впечатлениями. В первую очередь это

многочисленные концерты и фестивали, выступления на лучших сценических площадках Харькова в сопровождении профессиональных оркестров, участие и победы в различных творческих конкурсах. Много теплых слов благодарности сказали ребята в адрес своих преподавателей, научивших их любить и понимать искусство, быть трудолюбивыми, упорными и добиваться поставленной цели. По задумке организаторов, письма-пожелания остаются в школе и будут храниться в «шкатулке времени». А через двадцать лет их про-

Валентина Сальникова. «Вам известно возвышенное, и прекрасное, вам знакомы радость вдохновения, творчества, созидания. За всем этим стоит большой труд. Именно благодаря ему вы успешно покоряли многие сценические площадки, познали величие и прелесть аплодисментов зрителя. Вы научились ценить и любить искусство, которое приносит в жизнь любовь и добро. Пусть каждый из вас будет успешен, пусть исполняются все ваши желания и перед каждым с легкостью открываются двери побед!» — напутствовала она ребят. Наиболее отличившихся выпускников наградили грамотами за старание, настойчивость, особые успехи в учебе,

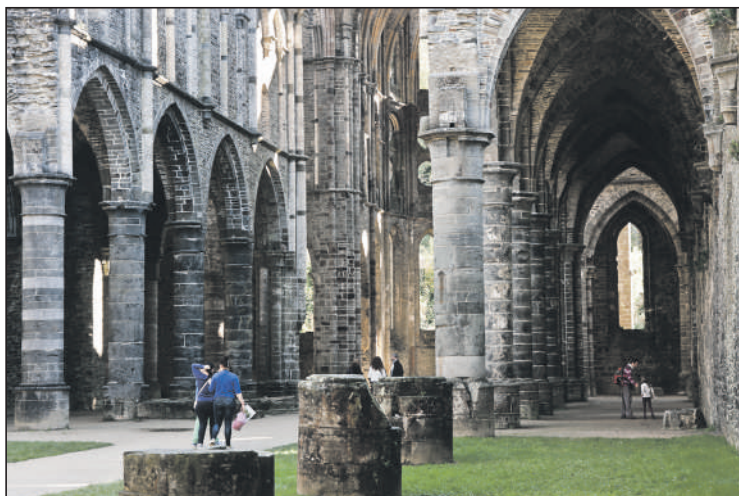
творческие достижения и активное участие в концертной и конкурсно-фестивальной деятельности. Среди них: учащиеся музыкального отделения Мария Баласанян, Антон Бабарыка, Надежда Емцова, Диана Полеводина, Владислав Махаринский, Олег Красовский, Владислава Лебедева, Николай Хохлов; учащиеся театрального отделения: Илья Зююкин, Полина Курцева, Анастасия Трясунова; учащиеся художественного отделения: Богдан Голубинец, Надежда Кокшарова. 14 учащихся и школьный хореографический коллектив DanceArt, которые в День защиты детей приняли участие в грандиозном музыкальном проекте «Ми — діти, ми — Всесвіт», получили заслуженные награды — благодарности Харьковского городского головы. Их вручила начальник отдела культуры по Шевченковскому району Департамента культуры Харьковского горсовета Карина Тоноян. «Уверена, что для многих из вас это был замечательный творческий опыт, а для кого-то — начало творческого пути», — подчеркнула она, пожелав всем дальнейших успехов.

После церемонии награждения гостей праздника ждала замечательная концертная программа с участием выпускников и учащихся школы. Прозвучали музыкальные композиции в исполнении Вероники Ретинской, Екатерины Севостьяновой и многих других. А своеобразным гимном выпускного вечера стала музыкальная композиция «И будет светло...» в исполнении вокального коллектива ДШИ №6.

УКРАЇНСЬКА ОПЕРА ПІДКОРЮЄ БЕЛЬГІЮ

Виконавців з України дедалі частіше запрошують виступати бельгійські продюсери. Хто їх зацікавив і чим?

Абатство Віллер за 30 кілометрів від Брюсселя. Ці монументальні руїни монастиря, яким майже тисяча років, приваблюють відвідувачів з усього світу. І час від часу перетворюються на майданчик для перформансів. Цього разу — українських митців.

На сцені скрипалька з України народна артистка Богдана Півненко. Позаду бельгійський оркестр, яким керує український диригент. Таке незвичне поєднання улюблена комбінація продюсера бельгійця Патріка Леву.

«Завжди переглядаю на Фейсбуці, в Ютубі відео митців і намагаюся знайти таланти, цікавинки, яких ми тут не бачили. Якось натрапив на відео Богдани Півненко,

сконтактував із нею. Вона мала за тиждень виступати в Харкові. Я теж там був, тож прийшов подивитися і поговорити з нею», — говорить Патрік Леву, театральний продюсер.

«І він після концерту підійшов, сказав, що він «восторге» і запрошує мене до себе зіграти три концерти Чайковського — тобто три рази концерт Чайковського. Я спочатку подумала, ну напевно людина сказала. Потім ні — пише мені, знайшов мене на Фейсбуці», — говорить Богдана Півненко, народна артистка України.

Харків — улюблене місце для пошуку обдарувань у бельгійського продюсера. Він уже 5 років співпрацює з Харківським національним театром «Схід Опера». Тож запросив у свою країну ще й балет, і хор. Каже, у Бельгії таких артистів не знайти.

«Кожен хорист має рівень європейського соліста. І це велика різниця між місцевим бельгійським хором і харківським. У вас необхідна повна музична освіта. Це не лише голос, але й інструменти», — говорить Патрік Леву, театральний продюсер.

Для українських артистів — це цікавий досвід. Три сцени — балет, оркестр і хор окремо непроста комбінація, — кажуть харків'яни. Не кожна трупа погодилася б танцювати, не маючи змоги бачити команди диригента оркестру.

«Це мабуть якийсь ковток свіжого повітря, щось нове, тому що балетмейстер, який зробив цей проект, — Йохан Нос. Він працює мабуть як європейець, він зав-

жди говорить «спасибо большое», завжди вибачається, якщо щось не так, і працювати дуже легко з ним», — говорить Антоніна Радієвська, художній керівник балетної трупи «Схід Опера».

Це не лише досвід роботи у нових стилях, а й нагода побувати в мальовничих місцях.

«Нам говорили, що у нас буде открытая площадка, що ми едем танцювати в Абатстві в разрушенном. Но мы когда сюда приехали, мы попали как-будто бы в сказку. Я даже не могу передать словами, какие это эмоции — просто когда звучит музыка Карла Орфа, в сочетании с хором, с балетом и этими прекрасными руинами», — говорить Ірина Хандажевська, заслужена артистка України, провідна балерина «Схід Опера».

У захваті від перформансу під назвою «Карміна Бурана» була й публіка. Артистам аплодували стоячи.

НЕОКОНЧЕННАЯ ПЬЕСА ДЛЯ ЧЕРНОГО РОЯЛЯ

Юлия ЩУКИНА, театровед

Завершая обучение профессии актера драмы и кино, студенты четвертого курса национального университета искусств им. И. Котляревского (мастерская народного артиста Украины Ю. Евсюкова) показали ряд дипломных спектаклей. Студенты, как это все чаще случается, уже в процессе обучения стали позиционировать себя как творческое объединение — Молодой театр Detur. Завершающим аккордом дипломной недели стал спектакль драматического, а местами трагедийного звучания «Дядя Ваня» по А. Чехову в постановке заслуженного деятеля искусств Украины Степана Пасечника. Внимание к студенческому спектаклю и телевидения, и театральных деятелей разных поколений свидетельствует о том, что дипломная работа стала художественным событием в Харькове.

Студентами сыграна история о понимании собственного места под

На протяжении четырех актов пьесы режиссер вариативно и четко обыгрывает пространство. Дышит глубиной прошлого лабиринт из гардероба, зеркал, самоваров, книг и древесины — это сценическое измерение воспоминаний, мечтаний, надежд героев. В центре зрительного зала стоит черный рояль (кроме естественной роли ему доверены функции стола, ложа и небуквальной ассоциации с гробом), возле которого с персонажами происходят события реально значимые, роковые. В частности, в аффекте Войницкий стреляет в Серебрякова, но позорно промахивается.

Предметная среда «оживает», договаривает то, что не озвучено между героями. Так, Соня, чтобы понравиться Астрову, не надевает, а будто прикалывает к себе платье, призванное сделать ее больше похожей на Елену Андреевну. В начале и финале обыгрывается одиноко висящее светлое платье умершей сестры Войницкого — будто призрак, живущий в усадьбе. Если в первом акте самовар для чаепития один на всех, то уже во втором — самоваров на столе столько, сколько и душ, сидящих за ним. Елена воспользуется самоваром как тайником, оставляя Астрову послание с харьковским адресом для свидания. О царстве мертвых душ, после отъезда из усадьбы Серебряковых и Астрова, сигнализирует уборка кухонной утвари. «Говорит» и карта лесов губернии, созданная Астровым, — истинный предмет его страсти, и потому на ней, постеленной на рояль, происходит их с Еленой сцена. Смысл предметов отсылает к чеховским лейтмотивам. Как те пеньки (от вишневого сада), из которых сооружает пьедестал своей любви Войницкий. Но его любовь к Елене Андреевне не прорастет побегами взаимности, становясь символом губительного пророчества и набирая головокружительную высоту. Монолог влюбленного дяди Вани на шатком пьедестале рождается на высоте нескольких метров над сценой, вызывая ассоциацию с цирковым антре. Впрочем, параллель эта для Белого Клоуна, которым в постановке стал дядя Ваня, вполне уместна.

В поэтической формуле режиссуры С. Пасечника всегда значительную роль играют музыкальная и световая партитуры. Многозначительность, красоту и простоту мизансценам в «Дяде Ване» придает профессиональный театральный свет (Виктор Бородин); а музыка, сопровождающая зрителей весь спектакль, подобрана Константином Жировым.

солнцем. Потому не важно, какого возраста сценическая Марина — у Чехова ветхая старуха. Ведь в исполнении Анастасии Борисовой это существо с отставленными локтями и шаркающей походкой (в бесформенных вязаных намотках, призванных согреть угасающую в теле душу), страшно убежденностью своей веры, что самое главное в жизни, чтоб «все было по-старому». Нянькин упрямый и ограниченный консерватизм сродни рабству Фирса (из «Вишневого сада»), сокрушающемуся об отмене крепостного права. И — ей богу — не важно, что Екатерина Семенченко не соответствует возрасту старухи Марии Васильевны, матери Войницкого. Зато на протяжении всего спектакля актриса очень точно артикулирует старую как мир жизненную несправедливость, воплощенную в этой даме, одетой в шляпку с вуалеткой. Зерно образа Войницкой — это цитата из монолога Гамлета: «Насмешки недостойных над достойным». Она систематически заблуждается в своей слепой любви «к Александру». Хотя, вполне может быть, что это именно Серебряков стал виновником ранней смерти ее собственной дочери, и уж точно испортил жизнь ее сыну Ивану и внучке Соне. В Серебрякове Никиты Скрипки нет ничего от социально-психологического портрета именитого профессора-графомана при статус-

ной жене. В черном долгополом пальто, с пугающим птичьим профилем и туго стянутой в «хвост» черной шевелюрой, он — посланец Ада в этом провинциальном уезде где-то неподалеку от Харькова... Каким-то мистическим Калиостро подает первое появление Серебрякова режиссер: в сопровождении свиты из дочери, прислуги и тещи, он не выходит, а шествует под балдахином, а музыка и хлопья снега дорисовывают суть Серебрякова как существа субстанционального. К слову, именно этим, «профессорским снегом» присыплет отравившегося «опием» в протест против никчемной жизни Войницкого в последней картине спектакля...

С. Пасечник воссоздал пьесу А. Чехова в сценическом объеме с невиданной мной до того сложной многоуровневостью смыслов. И что приятно отметить, восприятию зрителей смыслы эти открываются чрезвычайно органично. «Дядя Ваня» С. Пасечника — это история не только о категориях любви и нелюбви, возведенных в степень, пропорциональную количеству действующих лиц; это еще и драма о победе бездарности над талантом. В поисках идеала впала в заблуждение любви к Серебрякову семна-

дцатилетняя Елена, а спохватилась, что его гений в науке — профанация, когда стала Серебряковой. Собственный талант музыкантши она буквально похоронила. Исчерпывающе развязывает этот узел противоречий финал первого акта спектакля. В душную предгрозовую ночь влюбленная в действительно талантливого, одержимого идеями Астрова (Дмитрий Бурма), Елена ощущает порыв после молчания души снова высказаться в музицировании, ее чувства на разрыв аорты «жаждут воплощения». Но возвращается Соня, и одно переданное ею слово отца — «нельзя» — обрывает полет духа мачехи. У Сони, в исполнении Кристины Воловик по сути главной героини спектакля, есть талант великодушия, многолетней преданности в любви. Но Соня некрасива, и потому тот единственный, кого она беззаветно любит — Астров — только «уважает» ее. Режиссер по-новому прочитал внутреннюю драму Войницкого — она сродни трагедии несвоевременности его племянницы Сони. К Жиров очистил образ Войницкого от налета трактовок многих предшественников. Трактовка С. Пасечником самого дяди Вани, пожалуй, самая революционная в его интерпретации чеховского ансамбля. Когда большеглазый, чуткий, открытый к жизни и любви Войницкий — К. Жиров нарекает, что всей своей жизнью пожертвовал идолу, в то время как из него «мог

бы выйти Шопенгауэр или Достоевский», с этим трудно согласиться. Не найти более кричащего несоответствия между болезненным неврастеником, зависимым от игры и страстей, и этим здоровым, с естественной душевной красотой добрым человеком. Говоря о Шопенгауэре и Достоевском, Войницкий так откликается на запрос Елены о талантливом избраннике.

Руслана Шевченко подчеркнула в Елене Андреевне «модерный излом»: модельные спина и шея, в любых нарядах удлиненный силуэт, магнетическое раскачивание на садовой качели, и пронизывающий ее женскую сущность «холод». Нервные пальцы пианистки все время норовят «сыграть», то о своей скуке на плечах покорного ей Вани, то о любви на клавиатуре рояля, опошленной мотивом «Чижика-Пыжика» — вначале Телегиным (тонкая, с пониманием второстепенности роли в пьесе работа Дмитрия Тарасюка), а затем Астровым. Однако, как ре-

жиссер украинского театра С. Пасечник прочел автора, привычно ассоциирующегося с монотонным сплинном, с интонацией, подчас обжигающе горячей. И другой, уже много лет как ставшей модной, тенденции «приземлять», развенчивать героев Чехова и классиков вообще режиссер противопоставил убежденность в их человеческой незаурядности. Так, масштабом античной трагедии отмечена сцена прощения-прощания двух друзей, единственных в уезде интеллигентов, увывлюбленных в одну красавицу — Астрова и Войницкого. Трагизма этой картине добавляет понимание, что этот дядя Ваня — не демагог и действительно воспользуется склянкой из саквояжа своего друга-медика, чтоб свести счеты с жизнью. А сцена расставания Елены с Астровым — просто подарок режиссера зрителям и актерам. Их, кажется, смертельное объятие, длится беспрецедентно долго, но хочется еще и еще длить эту сцену. Согласно логике мелодрамы, конец ей должна бы положить мизансцена-реминисценция появления Серебрякова со свитой. Но в случае драмы, решенной поэтическими средствами, логика сценического времени отложена. Уже несколько раз обойдя вокруг влюбленных, профессор грубым жестом собственника физически разрывает объятия Елены и Астрова и забирает ее с собой, в Харькове.

После окончания обучения курса учебные спектакли чаще всего погибают. Но «Дядя Ваня» в постановке С. Пасечника уже в следующем театральном сезоне обретет новую жизнь в странстве Театра «P. S.»